

ВЫБОР ВЫПУСКНИКОВ ОДИННАДЦАТЫХ КЛАССОВ: КОЛЛЕДЖ, ВУЗ ИЛИ...

Л. Ю. Бедарева, Е. В. Ломтева, А. О. Полушкина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571 Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1;
information@ranepa.ru*

Аннотация. Пандемия COVID-19, специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией, и, как следствие, введение против России экономических санкций повлияли на выбор выпускниками 11-х классов школ дальнейшего образовательного пути. Основной целью работы является анализ происшедших изменений в выборе выпускников 11-х классов в пользу среднего профессионального или высшего образования под воздействием указанных событий. Еще одной задачей является прогноз предстоящей нагрузки на средний и высший уровни образования с учетом демографической ситуации. Базой исследования стали данные статистических форм ОО-1 (школа), СПО-1 (среднее профессиональное образование), ВПО-1 (высшее образование), а также демографический прогноз по однолетним возрастам до 2050 г. Исследование проводилось методом математического анализа статистической информации. Временной диапазон с 2017 по 2022 г. был разбит на четыре периода: до пандемии, первый год пандемии, второй год пандемии и начало проведения СВО. Проведенное исследование показывает, что в указанные временные периоды происходили существенные изменения в выборе выпускников 11-х классов, поступающих в образовательные организации СПО и ВО сразу после завершения обучения в школе. Так, начало пандемии увеличило их интерес к системе СПО и снизило к системе ВО, во второй год пандемии, напротив, вырос интерес к поступлению в вузы, а начало СВО привело к увеличению интереса к переходу как в систему СПО, так и в систему высшего образования, но только на очную форму обучения при снижении выбора очно-заочной и заочной форм. Результаты исследования позволяют прогнозировать возможную нагрузку (потоки выпускников 11-х классов) на системы СПО и ВО в долгосрочной перспективе с учетом изменения численности населения в возрасте 18 лет (основной возраст молодежи, заканчивающей 11 классы школы).

Ключевые слова: образовательные траектории, среднее профессиональное образование, высшее образование, нагрузка на систему СПО или ВО, выбор выпускников одиннадцатых классов

Благодарности. Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Бедарева Л. Ю., Ломтева Е. В., Полушкина А. О. Выбор выпускников одиннадцатых классов: колледж, вуз или... // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 4. С. 130–140. DOI 10.15826/umpa.2023.04.038

CHOICE OF ELEVENTH GRADE GRADUATES: COLLEGE, UNIVERSITY, OR...

L. Yu. Bedareva, E. V. Lomteva, A. O. Polushkina

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
82 Vernadskogo district, Moscow, 119571, Russian Federation;
information@ranepa.ru*

Abstract. The COVID-19 pandemic, a special military operation conducted by the Russian Federation, and, as a result, the imposition of economic sanctions against Russia, have influenced the choice of graduates of the 11th grade of school in their further educational path. The main goal of the study is to analyze the changes in the choice of graduates of the 11th grade in favor of either secondary vocational or higher education under the influence of the events mentioned. Another task is to forecast the upcoming load on the secondary and higher levels of education, taking into account the demographic situation. The study is based on the data from statistical forms OO-1 (school), SPO-1 (secondary vocational education), VPO-1 (higher education), as well as demographic forecasts by single-year ages up to 2050. The research was conducted using the method of mathematical analysis of statistical information. The time range from 2017 to 2022 was divided into three periods: before the pandemic, the first year of the pandemic, the second year of the pandemic, and the beginning of the special military operation.

The conducted research shows that significant changes in the choice of graduates of the 11th grade who enter secondary vocational and higher educational organizations immediately after completing their studies at school occurred during these specified time periods. Thus, the beginning of the pandemic increased their interest in the secondary vocational education system and decreased it in favor of higher education. In the second year of the pandemic, on the contrary, interest in entering universities grew, and the beginning of the special military operation led to an increase in interest in transitioning to both the secondary vocational education system and the higher education system, but only for full-time education, with a decrease in choosing part-time and distance learning forms. The research results allow for forecasting the possible load (flows of graduates of the 11th grade) on the secondary vocational and higher education systems in the long term, taking into account changes in the population size at the age of 18 (the main age of youth completing the 11th grade of school).

Keywords: educational trajectories, secondary vocational education, higher education, load on the secondary vocational or higher education system, choice of graduates of eleventh grades

Acknowledgments. The material was prepared as part of the implementation of a research project under the state assignment of RANEP.

For citation: Bedareva L. Yu., Lomteva E. V., Polushkina A. O. Choice of Eleventh Grade Graduates: College, University, or... *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 130–140. doi 10.15826/umpa.2023.04.038. (In Russ.).

Введение

В период с 2020 по 2022 гг. произошел ряд событий, которые оказали существенное влияние на жизнь населения России. К ним можно отнести пандемию COVID-19. С конца марта 2020 г., когда пандемия коронавируса стала быстро распространяться по территории России, практически все работающее население страны, а также учащиеся школ, колледжей (техникумов) и вузов были переведены на дистанционный формат работы или обучения [1; 2]. Некоторые работодатели ликвидировали предприятия, что привело к росту безработицы. Доходы многих семей сократились. Для выпускников 11-х классов нарушился сложившийся в предыдущие годы график сдачи ЕГЭ, было принято решение об отмене обязательной сдачи ГИА для тех, кто не планировал продолжение обучения в вузах [3], прием в образовательные организации СПО (далее ОО СПО) осуществлялся на основании школьных аттестатов. Все это в совокупности привело к резкому увеличению интереса выпускников 11-х классов к поступлению в организации СПО и уменьшению интереса к высшему образованию (далее ВО), нагрузка на ОО СПО резко увеличилась, а некоторые вузы не смогли обеспечить прием в соответствии с установленными для них контрольными цифрами приема (КЦП). При этом второй год пандемии (2021) показал противоположные результаты выбора выпускников 11-х классов школ: интерес к обучению в СПО упал, а к поступлению в вузы – вырос.

С февраля 2022 г. началась специальная военная операция (далее СВО), проводимая Российской Федерацией. Как следствие, против России были введены экономические санкции. Эти события довольно сильно повлияли на жизнь как взрослого населения России, так и молодежи, особенно на выбор дальнейшего образовательного пути после завершения обучения в школе. Со стороны выпускников

11-х классов вырос интерес к продолжению обучения на очной форме как в системе СПО, так и в системе ВО, а выбор очно-заочной и заочной форм получения образования в обеих указанных системах значительно снизился.

При этом, если рассматривать весь период 2017–2022 гг., то картина будет следующей: в нескольких регионах вырос интерес выпускников 11-х классов и к системе СПО, и к системе ВО, в ряде регионов он вырос к системе СПО, а к ВО – снизился, в других же изменения были обратными. Вместе с тем в большинстве регионов произошло сокращение потоков выпускников 11-х классов школы как в систему среднего профессионального, так и в систему высшего образования.

Обзор литературы

Вопросы обоснования выбора выпускниками школ дальнейшего образовательного пути достаточно часто рассматриваются в рамках проведения социологических исследований [4–7]. Социальное окружение молодежи играет важную роль в формировании образовательных предпочтений, поэтому ряд авторов рассматривают влияние семьи на образовательные стратегии молодых людей, обосновывая активное участие родителей в результатах обучения детей с начальной школы [8] и до поступления в престижные образовательные организации [9–11].

Многие исследования посвящены мотивационным предпочтениям молодежи при выборе образовательных траекторий. Считается, что в основе этого выбора лежит мотивация, на базе которой в дальнейшем складываются профессиональные предпочтения и осуществляется выбор дальнейшего жизненного пути [12; 13]. Кроме того, некоторые исследователи выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию, которые могут оказывать определенное воздействие на выбор образовательных

траекторий [14]. Молодежь может быть мотивирована различными факторами, такими как стремление к успеху, интерес к определенным учебным предметам или профессиональным областям. Также молодые люди находятся, как было отмечено, под влиянием социального окружения, но одновременно пытаются достигать личных целей [15].

Существующие исследования, посвященные образовательным ориентациям, в основном фокусируются на роли семьи, социально-экономического положения и места проживания в процессе выбора образовательных траекторий. Уделяется внимание факторам, которые раскрывают психологические закономерности формирования предпочтений в образовательных траекториях [16–18]. Также образовательные переходы рассматриваются некоторыми авторами с точки зрения территориальной доступности того или иного уровня профессионального образования [19]. Однако до сих пор не анализировалось влияние эпидемиологических, социальных, политических и экономических факторов на выбор выпускниками школ дальнейшей образовательной траектории или на отсутствие у них интереса к продолжению обучения сразу после завершения школы.

Материалы и методы

Исследование было проведено в 2022 г. Источниками данных стали статистические формы ОО-1 (школа) [20], СПО-1 (среднее профессиональное образование) [21], ВПО-1 (высшее образование) [22] и демографический прогноз по однолетним возрастам¹. В качестве временного диапазона был взят период с 2017 по 2022 гг. с целью выделения нескольких временных интервалов: период до пандемии (2017–2019 гг.), 1-й год пандемии (2020 г.), 2-й год пандемии (2021 г.), начало СВО (2022 г.). В каждом выделенном периоде анализировались доли выпускников 11-х классов, продолживших обучение сразу после окончания школы в образовательных организациях СПО или вузах; доли были рассчитаны относительно численности учащихся 11-х классов на начало учебного года. Отдельно рассматривалась доля выпускников 11-х классов, не продолживших обучение. В эту группу вошли выпускники, которые по различным причинам не смогли завершить обучение в школе в рассматриваемый учебный год (если программа

обучения рассчитана на 12 лет, или же учащийся был вынужден повторно проходить обучение в 11-м классе); были призваны в ряды Вооруженных сил Российской Федерации; официально трудоустроены или находились в отпуске по уходу за ребенком, а также те, кто в настоящее время не учитывается официальной статистикой (фрилансеры). В долю выпускников 11-х классов, продолживших обучение в ОО СПО, были включены те, кто выбрал программу подготовки специалистов среднего звена (далее ППССЗ) и программу подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС). В доле выпускников 11-х классов, продолживших обучение в вузе, были учтены все, кто поступил на программы бакалавриата и специалитета. Кроме того, все перечисленные доли рассчитывались по отдельности для продолживших обучение по очной форме и суммарно по очно-заочной (вечерней) и заочной формам².

Материалы исследования показывают, как разные события повлияли на выбор выпускников 11-х классов школ в различных регионах Российской Федерации, и каковы дальнейшие перспективы изменения приема молодежи, а, соответственно, и нагрузки на региональные организации СПО и ВО с учетом возможных изменений в численности населения в основном возрасте поступления (18 лет) в указанные учебные заведения сразу после завершения обучения в школе.

Результаты и обсуждение

Сразу после завершения обучения в школе выпускники 11-х классов в большей степени проявляют интерес к очному обучению в системе ВО. По России в целом за период 2017–2022 гг. среднее значение доли выпускников 11-х классов, продолживших очное обучение в вузах сразу после школы, составило 45,5 %, а продолживших очное обучение в системе СПО – 17,4 %, что в 2,6 раз меньше показателя по высшим учебным заведениям. В то же время, доля выпускников 11-х классов, продолживших обучение в вузах очно-заочно и заочно, суммарно составила 3,4 %, а продолживших обучение в системе СПО – 3,2 %, то есть показатели по вузам и колледжам практически не отличаются.

При этом за рассматриваемый период по России в целом со стороны выпускников 11-х

¹ Прогноз выполнен на основании прогнозных данных о численности населения по однолетним возрастам по 2050 г., разработанный группой из РАНХиГС, Росстат и Международного института прикладного системного анализа (IIASA), программы «население мира».

² При выборе периода исследования, например, 2022 г., результаты приема брались из форм СПО-1 и ВПО-1 за 2022/2023 уч. г. для поступивших на базе среднего общего образования, полученного за период с 1 октября прошлого года (т. е. 2021 г.) по 30 сентября текущего года (т. е. 2022 г.), а доля рассчитывалась относительно численности обучающихся 11-х классов (форма ОО-1) за предыдущий учебный год 2021/2022.

классов было отмечено снижение интереса к продолжению очного обучения сразу после окончания школы как в системе ВО, так и в системе СПО (рис. 1). По федеральным округам (далее ФО) указанная тенденция была характерна для ЦФО, ПФО, СЗФО, УФО и СФО. Лишь в трех федеральных округах (ЮФО, ДФО и СКФО) на фоне снижения интереса к высшему образованию увеличился интерес к СПО.

Выбор выпускниками 11-х классов формата заочного и очно-заочно обучения сразу после окончания школы резко отличался по сравнению с очной формой (рис. 2). Интерес со стороны выпускников 11-х классов к очно-заочному и заочному обучению в вузах как по России в целом, так и по отдельным ФО снизился, при этом к системе СПО, напротив, вырос, за исключением УФО и ДФО, в которых интерес к колледжам так же, как и к вузам, упал.

С учетом пандемии и СВО рассматриваемый период 2017–2022 гг. был разбит на 4 подпериода, в пределах которых анализировалось изменение доли выпускников 11-х классов, продолживших обучение сразу после завершения школы в ОО СПО или вузах:

- допандемийный период: сравнивались данные 2019 г. с данными 2017 г.;
- 1-й год пандемии: сравнивались данные 2020 г. с данными 2019 г.;
- 2-й год пандемии: сравнивались данные 2021 г. с данными 2020 г.;
- СВО: сравнивались данные 2022 г. с данными 2021 г.

В 2019 г., до пандемии, выбор выпускниками 11-х классов очного обучения как в образовательных организациях СПО, так и в вузах сократился. В первый год пандемии (2020), когда отменили обязательную сдачу ЕГЭ для тех, кто не планировал поступать в вуз, интерес выпускников 11-х классов к СПО увеличился, но при этом снизился к ВО. Во второй год пандемии (2021) среди молодежи стало более популярным обучение в вузах, при этом интерес к СПО уменьшился. В 2022, в год начала СВО, интерес выпускников 11-х классов к высшему образованию усилился по сравнению с 2021 г., при этом вновь проявился интерес к СПО (исключение составили ЦФО и СФО, в этих ФО в 2022 г., снизились доли тех, кто выбрал колледжи).

Поскольку СВО все еще продолжается, можно предположить дальнейшее увеличение интереса выпускников 11-х классов к очному обучению в колледжах и вузах сразу после окончания школы. В ближайшие годы (до 2025 г.) это приведет к незначительному увеличению нагрузки на системы СПО и ВО, поскольку, согласно демографическому прогнозу, до 2025 г. численность населения в возрасте 18 лет (это основной возраст завершения обучения в школе) будет незначительно отличаться от его численности в 2022 г. (рис. 3). В некоторых регионах указанная численность даже сократится. Но, начиная с 2026 г., прогнозируется довольно резкое увеличение численности молодежи в возрасте восемнадцати лет. При сохранении тенденции роста доли выпускников 11-х классов, выбирающих для продолжения обучения как ОО СПО,

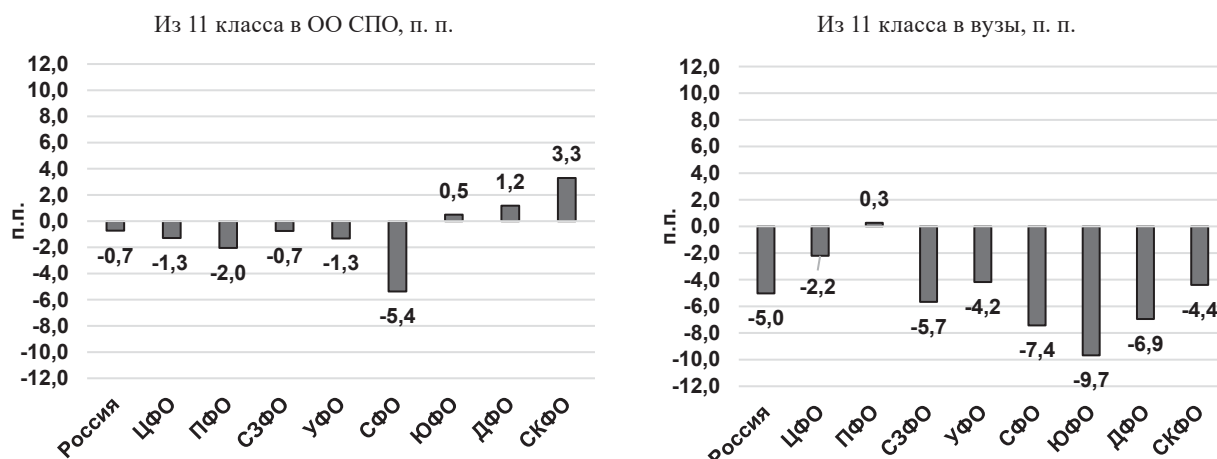

Рис. 1. Изменение доли выпускников 11-х классов, продолживших очное обучение в ОО СПО и вузах (сразу после завершения обучения в школе) в 2017–2022 гг., п.п.*

Fig. 1. Change in the share of the 11th grade graduates who continued full-time education in secondary vocational education institutions and universities (immediately after completing their studies at school) in 2017–2022, p. p.

Данные рассчитаны авторами на базе источников [20–22].

* Процентные пункты.

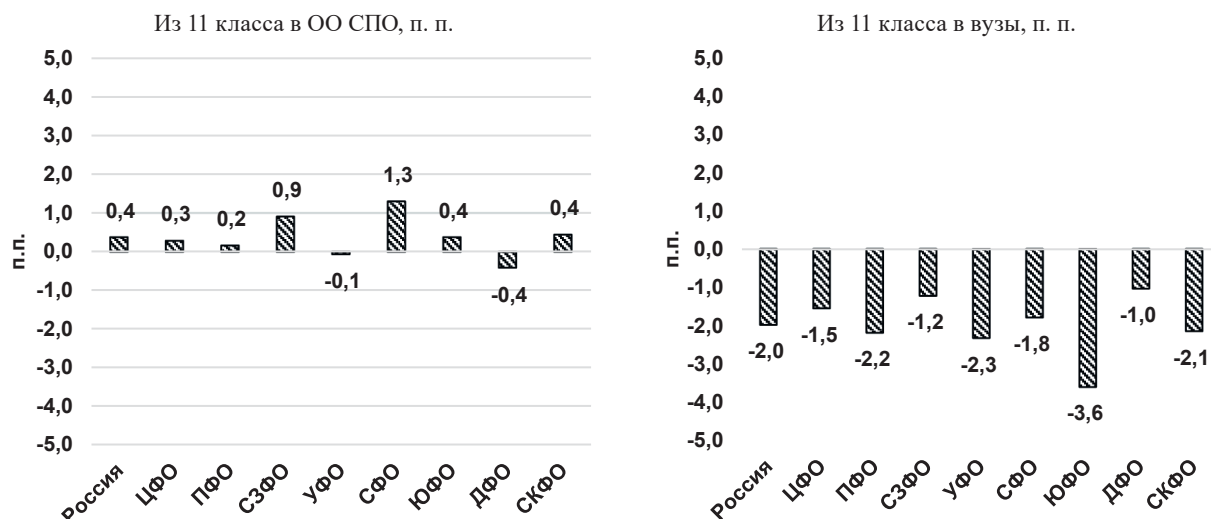

Рис. 2. Изменение доли выпускников 11-х классов, продолживших заочное и очно-заочное обучение в ОО СПО и вузах (сразу после окончания школы) в 2017–2022 гг., п. п.

Fig. 2. Change in the share of the 11th grade graduates who continued part-time education in secondary vocational education institutions and universities immediately after completing their studies at school in 2017–2022, p. p.

Данные рассчитаны авторами на базе источников [20–22].

Таблица 1

Изменение доли выпускников 11-х классов, очно продолживших обучение в ОО СПО или вузах за период с 2017 по 2022 гг. (сразу после окончания школы), п. п.

Table 1

Change in the share of the 11th grade graduates who continued their full-time studies at secondary vocational education institutions or universities during the period from 2017 to 2022 (immediately after graduation), p. p.

Период	Россия / ФО	Из 11 класса в ОО СПО, п. п.	Из 11 класса в вузы, п. п.
До пандемии (в 2019 г. по сравнению с 2017 г.)	Россия	-1,8	-4,9
	ЦФО	-1,6	-3,5
	ПФО	-2,7	-4,0
	СЗФО	-1,1	-4,9
	УФО	-1,7	-3,7
	СФО	-2,8	-6,6
	ЮФО	-2,1	-7,5
	ДФО	-0,9	-5,7
	СКФО	-1,6	-3,1
1-й год пандемии (в 2020 г. по сравнению с 2019 г.)	Россия	2,2	-3,2
	ЦФО	2,3	-2,4
	ПФО	2,2	-2,4
	СЗФО	1,8	-2,2
	УФО	1,8	-3,4
	СФО	0,7	-3,5
	ЮФО	2,6	-3,7
	ДФО	3,7	-3,7
	СКФО	2,5	-4,1

Окончание табл. 1
Table 1 finishes

Период	Россия / ФО	Из 11 класса в ОО СПО, п. п.	Из 11 класса в вузы, п. п.
2-й год пандемии (в 2021 г. по сравнению с 2020 г.)	Россия	-2,0	2,0
	ЦФО	-1,3	1,2
	ПФО	-2,5	4,4
	СЗФО	-1,9	0,7
	УФО	-2,5	2,0
	СФО	-2,1	0,8
	ЮФО	-1,6	0,5
	ДФО	-2,8	2,2
	СКФО	-1,6	4,2
СВО (в 2022 г. по сравнению с 2021 г.)	Россия	0,9	1,0
	ЦФО	-0,7	2,4
	ПФО	0,9	2,3
	СЗФО	0,5	0,7
	УФО	1,0	0,9
	СФО	-1,2	1,8
	ЮФО	1,6	1,1
	ДФО	1,3	0,2
	СКФО	4,0	-1,4

так и вузы, это приведет к довольно значительному увеличению нагрузки на указанные образовательные организации. А вот будут ли готовы к этому колледжи и вузы?

До СВО выбор выпускников 11-х классов заочной и очно-заочной форм обучения в колледже

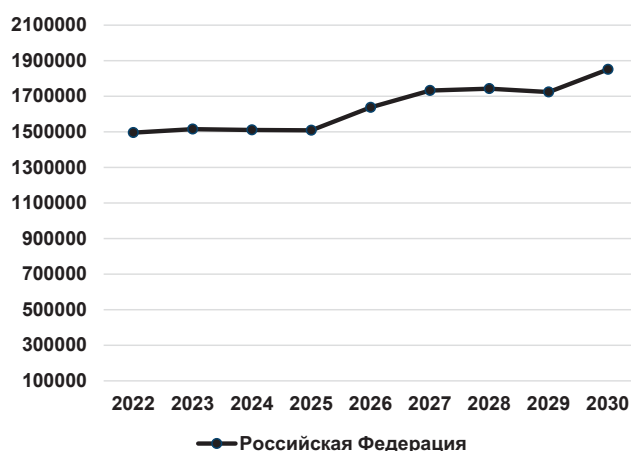

Рис. 3 Прогноз численности населения в возрасте 18 лет, человек

Fig. 3. The forecast of the population at the age group of 18, in person

или вузе (сразу после школы) был схож с их выбором очного формата с единственным отличием: само значение увеличения или сокращения выбора было меньше, чем при очной форме.

Основные отличия в выборе выпускников 11-х классов фиксируются с началом СВО в 2022 г. (Таблица 2). В отличие от очной формы обучения, интерес выпускников 11-х классов к заочной и очно-заочной форме снизился как для ОО СПО, так и для вузов. Какова будет тенденция в будущем, предсказать довольно сложно, поскольку это в большей степени зависит от продолжительности СВО. При продолжении СВО тенденция на уменьшение интереса со стороны выпускников 11-х классов к заочным формам обучения, скорее всего, сохранится, а при завершении СВО возможно, как незначительное сокращение данного интереса, так и небольшое его увеличение.

Все вышесказанное касается доли выпускников 11-х классов, которые сразу после окончания школы выбирают продолжение обучения либо в системе СПО, либо в системе ВО. При этом необходимо отметить ситуацию, которая касается доли выпускников 11-х классов, не планирующих свое

Таблица 2

Изменение доли выпускников 11-х классов, продолживших обучение (заочно и очно-заочно) в ОО СПО или ОО ВО в 2017–2022 гг. (сразу после окончания школы), п. п.

Table 2

Change in the share of the 11th grade graduates who continued their studies part-time at secondary vocational education institutions or higher education institutions in 2017–2022. (immediately after graduation), p. p.

Период	Россия / ФО	Из 11 класса в ОО СПО, п. п.	Из 11 класса в вузы, п. п.
До пандемии (в 2019 г. по сравнению с 2017 г.)	Россия	-0,7	-0,8
	ЦФО	-0,9	0,1
	ПФО	-0,6	-1,0
	СЗФО	0,2	-0,2
	УФО	-1,2	-0,8
	СФО	-0,4	-0,9
	ЮФО	-1,2	-3,0
	ДФО	-0,3	-0,6
	СКФО	-1,0	-0,3
1-й год пандемии (в 2020 г. по сравнению с 2019 г.)	Россия	0,0	-0,8
	ЦФО	0,4	-1,2
	ПФО	0,1	-1,2
	СЗФО	0,3	-0,8
	УФО	-0,2	-0,4
	СФО	0,1	-0,8
	ЮФО	0,3	-1,1
	ДФО	-0,1	-0,3
	СКФО	-0,9	-1,0
2-й год пандемии (в 2021 г. по сравнению с 2020 г.)	Россия	-0,3	0,0
	ЦФО	-0,5	0,1
	ПФО	0,3	0,2
	СЗФО	-0,1	0,1
	УФО	-0,2	-0,2
	СФО	-0,4	0,4
	ЮФО	-0,4	0,1
	ДФО	-0,8	0,0
	СКФО	0,6	-0,6
СВО(в 2022 г. по сравнению с 2021 г.)	Россия	-0,7	-0,3
	ЦФО	-0,9	-0,5
	ПФО	-0,6	-0,2
	СЗФО	0,2	-0,4
	УФО	-1,2	-1,0
	СФО	-0,4	-0,5
	ЮФО	-1,2	0,5
	ДФО	-0,3	-0,2
	СКФО	-1,0	-0,4

дальнейшее обучение, по крайней мере, сразу после школы. В 2017–2021 гг. их доля выросла (рис. 4) не только по России в целом, но и по отдельным ФО, а в 2022 г. заметно снизилась.

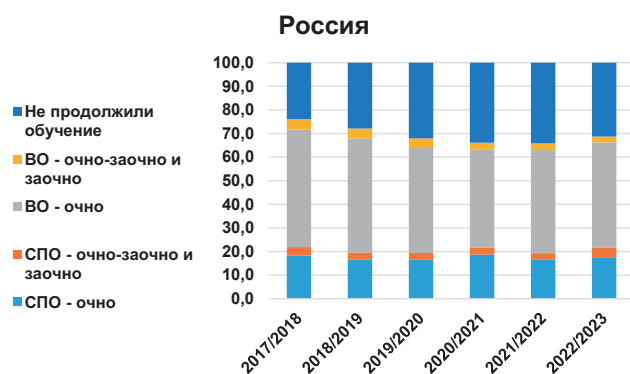

Рис. 4. Выбор выпускников 11-х классов в 2017–2022 гг., %

Fig. 4. Choice of the 11th grade graduates in 2017–2022, %

Рассмотрение в региональном разрезе изменений долей выпускников 11-х классов, которые сразу после завершения обучения в школе продолжили свое образование в системах СПО или ВО, показало, что в 2022 г. по сравнению с 2017 г. по очной форме обучения доля продолживших обучение в колледжах (техникумах) увеличилась в 32 и уменьшилась в 53 регионах, а доля продолживших обучение в вузах увеличилась в 53 и уменьшилась в 31 регионе (без учета Ненецкого автономного округа, в котором вузы отсутствуют). Суммарно по очно-заочной и заочной формам обучения, напротив, фаворитом является система СПО, поскольку доля тех, кто выбрал колледжи, выросла в 48 и сократилась в 37 регионах; доля выбравших вузы увеличилась только в 11, а уменьшилась в 73 регионах.

При более детальном анализе было выявлено, что в 8 из 85 регионов увеличились доли тех, кто выбрал очное обучение как в системе СПО, так и системе ВО (Воронежская, Кировская, Новгородская, Волгоградская области, г. Москва, Республики Дагестан и Северная Осетия, Приморский край). Особенно отличилась Республика Дагестан, показав рост в 11,5 п. п. по доле выбравших систему СПО. Увеличение обеих долей при очно-заочной и заочной формах обучения было отмечено в 6 регионах (г. Москва, Республики Хакасия и Калмыкия, Чувашская и Кабардино-Балкарская Республики). В этой группе можно выделить Москву, поскольку это единственный регион, который показал увеличение долей как по очной, так и по другим формам обучения. Кроме того, следует отметить, что именно по очно-заочной и заочной формам обучения

Москва показала заметное увеличение на 4,8 п. п. среди регионов данной группы.

Значительное число регионов попало в группу, где доли выпускников 11-х классов, выбравших для продолжения обучения как колледжи, так и вузы (очно, заочно и очно-заочно), снизились. Уменьшение долей очников было отмечено в 37 регионах. Довольно сильно данный показатель снизился:

- по системе ВО: в Курской области – 16,3 п. п., Санкт-Петербурге – 36,3 п. п. (такое падение произошло за счет довольно сильного сокращения притока из других регионов), Новосибирской области – 22,2 п. п., Магаданской области – 13,4 п. п.;
- по системе СПО: в Республиках Алтай – 19,5 п. п. и Хакасия – 11,9 п. п.

Снижение доли выпускников 11-х классов, продолживших обучение по заочной и очно-заочной формам, произошло в 31 регионе. Наибольшее сокращение показателя по доле выбравших вузы отмечено в Ростовской области – 13,1 п. п., а по доле, выбравшей колледжи, в Камчатском крае – 5,3 п. п. и Чеченской Республике – 7,2 п. п.

Снижение долей выпускников 11-х классов, выбравших дальнейшее обучение в вузах и колледжах по всем формам обучения, было выявлено в 15-ти регионах (Владимирская, Ярославская, Псковская, Мурманская, Магаданская, Рязанская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская области, Пермский и Краснодарский края, Республики Мордовия, Башкортостан, Крым и Бурятия).

В третью группу попали регионы, где увеличилась доля выпускников 11-х классов, выбравших сразу после окончания школы обучение в вузах, и уменьшилась доля выбравших колледжи. По очной форме обучения было выявлено 16 таких регионов. Среди них хотелось бы выделить Смоленскую область, где падение доли выбравших СПО составило 8,8 п. п., при этом выросла доля выбравших ВО – 17,9 п. п. В Республике Марий Эл доля выбравших вузы увеличилась на 11,0 п. п., а в Республике Ингушетия – на 11,9 п. п. По заочной и очно-заочной формам обучения в эту группу попало 6 регионов, в том числе и Ненецкий автономный округ, в котором есть только образовательные организации системы СПО, вузы в регионе отсутствуют. Наиболее сильное снижение доли тех, кто выбрал СПО, было в Республике Алтай (–5,3 п. п.).

В четвертую группу попали регионы, в которых выросла доля выпускников 11-х классов, выбравших сразу после окончания школы продолжение обучения в колледжах, и снизилась доля выбравших вузы. По очной форме обучения в эту группу вошло 23 региона. В Астраханской

области (-21,6 п. п.), Севастополе (-24,8 п. п.), Республике Адыгея (-21,6 п. п.), Хабаровском крае (-22,5 п. п.) и в Карачаево-Черкесской Республике (-36,3 п. п.) сильно сократились (по сравнению с другими регионами данной группы) доли тех, кто выбрал ВО, при этом Чеченская Республика показала существенное увеличение доли выбравших СПО (+12,3 п. п.). В эту группу попало самое большое число регионов со снижением доли тех, кто выбрал обучение по заочной и очно-заочной формам – 42 региона. В Орловской (-5,1 п. п.), Кировской (-6,1 п. п.) областях, Республике Адыгея (-8,0 п. п.) и Курганской области (-6,7 п. п.) довольно сильно снизились (по сравнению с другими регионами данной группы) доли тех, кто выбрал вузы, а Калининградская область (+5,0 п. п.), Республика Хакасия (+8,5 п. п.) и Забайкальский край (+5,9 п. п.) продемонстрировали рост доли выпускников 11-х классов, выбравших учебу в организациях СПО.

Заключение

Исследование показало, что выпускники 11-х классов сразу после окончания школы при обязательной сдаче ЕГЭ, как правило, выбирают для продолжения своего обучения вузы, особенно учебу на очной форме. В то же время, как показала СВО в 2022 г., интерес молодежи к высшему образованию может вырасти вследствие внутренней или внешней политики российского государства. Стабилизация экономики страны также способствует повышению интереса к обучению в высшей школе, т. к. в этой ситуации семьи могут лучше подготовить своих детей к сдаче ЕГЭ на высокие баллы, что позволит им учиться либо на бюджетной, либо на договорной основе. При улучшении экономического положения родители смогут оказать помощь детям в случае необходимости оплаты жилья, если выбранный их ребенком вуз находится не в регионе проживания семьи.

Отмена в 2020 г. обязательной сдачи ЕГЭ, дестабилизация экономической ситуации в стране и, как следствие, снижение благосостояния населения привлекают интерес выпускников 11-х классов к получению среднего профессионального образования, которое является менее трудо- и финансово затратным. Кроме того, это позволяет молодым людям быстрее выйти на рынок труда с имеющимися профессиональными навыками и далее принимать решение о необходимости обучения в высшем учебном заведении.

Несмотря на увеличение в 2022 г. относительно 2021 г. доли выпускников 11-х классов,

выбирающих сразу после окончания школы очное обучение в колледже или вузе, в ближайшие годы нагрузка на эти учебные заведения практически не изменится, в некоторых регионах может и уменьшиться, т. к. до 2026 г. по демографическому прогнозу численность населения в возрасте 18 лет будет на уровне 2022 г. или ниже. При этом, начиная с 2026 г., прогнозируется резкое увеличение численности молодежи в возрасте 18 лет, что, соответственно, приведет к увеличению нагрузки как на вузы, так и колледжи.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 09.11.2023).
2. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 13.03.2020 г. № СК-150/03 «Об усилении санитарно-эпидемиологических мероприятий в образовательных организациях» [Электронный ресурс]. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-13.03.2020-N-SK-150_03/ (дата обращения: 09.11.2023).
3. Пресс-служба Министерства просвещения Российской Федерации. Перенос ЕГЭ на более поздние сроки [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/2450/provedenie-ege-perenesut-na-bolee-pozdnie-sroki/> (дата обращения: 09.11.2023).
4. Cherednichenko G. A. Youth After Secondary Education: Educational and Professional Trajectories // *Vestnik Instituta Sotziologii*. 2011. Vol. 2, no 1. P. 67–86.
5. Шаповалова И. С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн-перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 91–102. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-8
6. Britton J., Durden L., Shepard N., Vignol A. Is Improving Access to Universities Enough? Socio-Economic Differences in the Income of English Graduates // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2019. Vol. 81, no 2. P. 328–368. DOI: 10.1111 / obes.12261.
7. Viness G., Vignol A., Macmillan L., Gregg P., Crawford C. Higher Education, Career Opportunities and Intergenerational Inequality // *Oxford Review of Economic Policy*. 2016. Vol. 32, no 4. P. 553–575. DOI:10.1093/oxrep/grw030.
8. Antipkina I. V., Lubitskaya K. A., Nisskaya A. K. Third-Grade Parent's Involvement in Schools // *Voprosy obrazovaniya*. 2018. Vol. 4. P. 230–260. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-2 30-260.
9. Prakhov I., Kotomina O., Sazhina A. Parental Involvement and the Educational Trajectories of Youth in Russia // *International Journal of Educational Development*. 2020. Vol. 78. DOI:10.1016/j.ijedudev.2020.102252
10. Castro M. et al. Parents' Participation in Students' Academic Performance: Meta-Analysis // *Overview of*

Educational Research. 2015. Vol. 14. P. 33–46. DOI: 10.1016/j.edurev.2015.01.002

11. Loudová I., Havigerová J. M., Haviger J. The Communication Between Schools and Families From the Perspective of Parents of High School Students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 174. P. 1242–1246. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.743

12. Попова Е. С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации // *Вопросы образования*. 2012. № 4. С. 69–82. DOI: 10.17323/1814-9545-2012-4-69-82

13. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСО, 2008. 551 с.

14. Романова И. И. Профессиональная траектория развития старшеклассников // *Молодой ученый*. 2016. № 29 (133). С. 334–336.

15. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Издательский дом «Академия», 2007. 304 с.

16. Руднова Н. А., Гордеева Т. О., Корниенко Д. С., Егоров В. А. Учебная мотивация и отчуждение от учения как предикторы выбора образовательных траекторий // *Психологическая наука и образование*. 2023. Т. 28, № 3. С. 19–32. DOI: 10.17759/pse.2023280302

17. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // *Экономическая социология*. 2018. Т. 19, № 5. С. 66–89. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89

18. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // *Вопросы образования*. 2015. № 3. С. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91

19. Габдрахманов Н. К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2019. Т. 27, № 1. С. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1

20. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». Распределение обучающихся по классам. Раздел 2.1.1 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/> (дата обращения: 15.07.2023).

21. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования». Результаты приема по уровню образования. Вкладка P2_8 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9414b58a1c802a210ee741197d96d943/> (дата обращения: 15.07.2023).

22. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам

магистратуры». Результаты приема на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета по уровню образования. Вкладка P2_8 [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 15.07.2023).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.04.2020 g. № 239 «O merakh po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossiiskoi Federatsii v svyazi s rasprostraneniem novoi koronavirusnoi infektsii (OVID-19) [Decree of the President of the Russian Federation dated April 2, 2020 No. 239 «On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of the new coronavirus infection (COVID-19)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (accessed 09.11.2023). (In Russ.).

2. Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 13.03.2020 g. № SK-150/03 «Ob usilenii sanitarno-epidemiologicheskikh meropriyatiy v obrazovatel'nykh organizatsiyakh» [Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated March 13, 2020 No. SK-150/03 «On strengthening sanitary and epidemiological measures in educational organizations»]. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosveshcheniya-Rossii-ot-13.03.2020-N-SK-150_03/ (accessed 09.11.2023). (In Russ.).

3. Press-sluzhba Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii. Perenos EGE na bolee pozdnie sroki [Press service of the Ministry of Education of the Russian Federation. Postponement of the Unified State Exam to a later date]. URL: <https://edu.gov.ru/press/2450/provedenie-ege-perenesut-na-bolee-pozdnie-sroki/> (accessed 09.11.2023). (In Russ.).

4. Cherednichenko G. A. Youth after secondary education: educational and professional trajectories. *Vestnik instituta sotziologii*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 67–86. (In Eng.).

5. Shapovalova I. S., Genkin (Filonova) Yu. Yu. Onlain-perspektiva v obrazovatel'nykh traektoriyakh molodezhi [Online Perspective in Educational Trajectories of Youth]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 2019, vol. 5, no. 4. doi 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-8 (In Russ.).

6. Britton J., Durden L., Shepard N., Vignol A. Is Improving Access to Universities Enough? Socio-Economic Differences in the Income of English Graduates. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2019, vol. 81, no. 2, pp. 328–368. doi 10.1111 / obes.12261. (In Eng.).

7. Viness G., Vignol A., Macmillan L., Gregg P., Crawford C. Higher Education, Career Opportunities and Intergenerational Inequality. *Oxford Review of Economic Policy*, 2016, vol. 32 (4), pp. 553–575. doi 10.1093/oxrep/grw030. (In Eng.).

8. Antipkina I. V., Lubitskaya K. A., Nisskaya A. K. Third-Grade Parent's Involvement in Schools. *Voprosy obrazovaniya*, 2018, vol. 4, pp. 230–260. doi 10.17323/1814-9545-2018-4-230-260 (In Eng.).

9. Prakhov I., Kotomina O. Parental Involvement and Educational Trajectories of Youth in Russia. *International Journal of Educational Development*, 2020, vol. 78. doi 10.1016/j.ijedudev.2020.102252 (In Eng.).

10. Castro M. et al. Parents' Participation in Students' Academic Performance: Meta-Analysis. *Overview of Educational Research*, 2015, vol. 14, pp. 33–46. doi 10.1016/j.edurev.2015.01.002 (In Eng.).
11. Loudová I., Havigerová J. M., Haviger J. The Communication Between Schools and Families From the Perspective of Parents of High School Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 1242–1246. doi 10.1016/j.sbspro.2015.01.743 (In Eng.).
12. Popova E. S. Issledovanie sotsial'nykh aspektov formirovaniya motivatsii k obrazovaniyu u molodezhi: ot teoreticheskikh podkhodov k operatsionalizatsii [Study of Social Aspects of the Formation of Educational Motivation Among Young People: from Theoretical Approaches to Operationalization]. *Voprosy obrazovaniya*, 2012, no. 4, pp. 69–82. doi 10.17323/1814-9545-2012-4-69-82 (In Russ.).
13. Konstantinovskiy D. L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiiskoi molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh) [Inequality and Education. Experience of Sociological Research of the Russian Youth Start in Life (from 1960s to early 2000s)]. Moscow, TsSO, 2008, 551 p. (In Russ.).
14. Romanova I. I. Professional'naya traektoriya razvitiya starsheklassnikov [Professional Development Trajectory of High School Students]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 29 (133), pp. 334–336. (In Russ.).
15. Klimov E. A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of Professional Self-Determination]. Moscow, Izdatel'skii dom «Akademiya», 2007, 304 p. (In Russ.).
16. Rudnova N. A., Gordeeva T. O., Kornienko D. S., Egorov V. A. Uchebnaya motivatsiya i otchuzhdenie ot ucheniya kak prediktory vybora obrazovatel'nykh traektorii [Educational Motivation and Alienation from Learning as Predictors of the Choice of Educational Trajectories]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2023, vol. 28, no. 3, pp. 19–32. doi 10.17759/pse.2023280302 (In Russ.).
17. Khavenson T. E., Chirkina T. A. Effektivno podderzhi-vaeмое neravenstvo. Vybór obrazovatel'noi traektorii posle 11-go klassa shkoly v Rossii [Effectively Maintained Inequality. Choosing an Educational Trajectory After the 11th Grade of School in Russia]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2018, vol. 19, no. 5, pp. 66–89. doi 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89 (In Russ.).
18. Aleksandrov D. A., Tenisheva K. A., Savelyeva S. S. Mobil'nost' bez riskov: obrazovatel'nyi put' «v universitet cherez kolledzh» [Mobility Without Risks: Educational Path «to University Through College»]. *Voprosy obrazovaniya*, 2015, no. 3, pp. 66–91. doi 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91 (In Russ.).
19. Gabdrakhmanov N. K. Kontsentratsiya studentov v sisteme vysshego obrazovaniya na karte Rossiiskoi Federatsii [Concentration of Students in the Higher Education System on the Map of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 7–17. doi 10.22363/2313-2329-2019-27-1 (In Russ.).
20. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № OO-1 «Svedeniya ob organizatsii, osushchestvlyayushchei obrazovatel'nyu deyatel'nost' po obrazovatel'nyim programmam nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya». Raspredelenie obuchayushchikhsya po klassam. Razdel 2.1.1 [Information according to the federal statistical observation form No. OO-1 «Information about the organization carrying out educational activities according to educational programs of primary general, basic general, secondary general education.» Distribution of students by class. Section 2.1.1.]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/> (accessed 07.15.2023). (In Russ.).
21. Svodnyi otchet po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № SPO-1 «Svedeniya ob obrazovatel'noi organizatsii, osushchestvlyayushchei obrazovatel'nyu deyatel'nost' po obrazovatel'nyim programmam srednego professional'nogo obrazovaniya». Rezul'taty priema po urovnyu obrazovaniya. Vkladka R2_8 [Summary report on the form of federal statistical observation STR-1 «Information about an educational organization carrying out educational activities on educational programs of secondary vocational education». Admission results by level of education. P2_8 tab]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9414b58alc802a210ee741197d96d943/> (accessed: 15.07.2023). (In Russ.).
22. Forma № VPO-1 «Svedeniya ob organizatsii, osushchestvlyayushchei obrazovatel'nyu deyatel'nost' po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam spetsialiteta, programmam magistratury». Rezul'taty priema na obuchenie po programmam bakalavriata i programmam spetsialiteta po urovnyu obrazovaniya. Vkladka R2_8 [Form No. VPO-1 «Information about the organization carrying out educational activities in educational programs of higher education – bachelor's programs, specialty programs, master's programs». Results of admission to bachelor's and specialist's programs by level of education. Tab P2_8]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed 07.15.2023). (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Бедарева Лариса Юрьевна – старший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС; bedareva-ly@ranepa.ru

Ломтева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС; lomteva-ev@ranepa.ru

Полушкина Анна Олеговна – старший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС; polushkina-ao@ranepa.ru

Larisa Yu. Bedareva – Senior Researcher, Institute for Applied Economic Research, Center of Economy of Continuous Education of RANEPa; bedareva-ly@ranepa.ru

Elena V. Lomteva – PhD (Pedagogical Sciences), Leading Researcher, Institute for Applied Economic Research, Center of Economy of Continuous Education of RANEPa; lomteva-ev@ranepa.ru

Anna O. Polushkina – Senior Researcher, Institute for Applied Economic Research, Center of Economy of Continuous Education of RANEPa; polushkina-ao@ranepa.ru